ВОСПОМИНАНІЕ

О

ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИШЕСТВІЯХЪ

ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ

ПЕТРА ПЕРВАГО,

коими осчастливленъ край,

составляющій нынѣ

ОЛОНЕЦКУЮ ГУБЕРНІЮ.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ

1841.

Изъ библіотеки Священника Өеодора Куницына Рипинскаго. —

ПЕРЕПЕЧАТАНО

изъ Прибавлений къ Олонецкимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ

1841 года.

ВОСПОМИНАНІЕ
О
ВЫСОЧАЙШИХЪ ПРИШЕСТВІЯХЪ
ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ
ПЕТРА ПЕРВАГО,
КОИМИ ОСЧАСТЛИВЛЕНЪ КРАЙ,
составляющій нынѣ
ОЛОНЕЦКУЮ ГУБЕРНІЮ.

(1829 г. въ Петрозаводскѣ).

Находясь на мѣстѣ, которое по имени ПЕТРА ВЕЛИКАГО названо Петрозаводскомъ, нельзя въ особенности не предаваться размышленіямъ о Великомъ Государѣ Основателѣ, блаженной и вѣчной памяти достойномъ. Кругъ размышленій не объятенъ! Ибо не это только мѣсто или и цѣлый край Сѣвера, но вся Россія, вся Европа были поприщемъ подвиговъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, а свѣтъ и вѣки удивляются ЕМУ! Если бы такое множество дѣлъ совершилось по крайней мѣрѣ во множество времени, мысль легче могла бы успѣвать слѣдовать за ними. Но когда единый Смертный въ половину вѣка человѣческаго, краткаго, успѣлъ наполнить дѣлами міръ, и онѣ должны были являться одно за другимъ съ такою быстротою, что слѣдуя за ними взоромъ или мыслію, необходимо пріити къ недоумѣнію, какъ сказалъ и самъ быстроокій Ломоносовъ [1], одинъ ли вездѣ былъ ПЕТРЪ, или многіе вдругъ: то тѣмъ болѣе не намъ пускаться въ обозрѣніе, гдѣ, ког-

да и для чего носился въ лицѣ ПЕТРА ВЕЛИКАГО Орелъ Всероссійскій? Довольно, если мы замѣтимъ появленія ЕГО на нашемъ только горизонтѣ и разсмотримъ, сколько можемъ, хотя то только, что въ здѣшнемъ краѣ осталось въ память ЕГО, и что само собою первѣе прочаго знать намъ должно. Присутствія ПЕТРА I-го въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ уже давно переданы въ писаніи народной памяти [2]: о присутствіяхъ ПЕТРОВЫХЪ въ Петрозаводскѣ и Губерніи, управляемой нынѣ въ семъ городѣ, хотя порознь и въ разныхъ случаяхъ стократно воспоминается между нами, жителями Петрозаводска, въ исторической совокупности доселѣ еще, кажется, ни писано, ни говорено не было. Чтобы положить какое нибудь начало такимъ сказаніямъ, мы не усомнились и то, что можно было написать объ этомъ въ краткое время и при скудныхъ источникахъ мѣстной исторіи, раздѣлить съ соотчичами, въ совершенной увѣренности, что для всѣхъ и всякаго каждый слѣдъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО самъ собою достоинъ замѣчанія, а тамъ еще особенно, гдѣ рѣдко бываетъ нога любознательныхъ и даже обыкновенныхъ путешественниковъ изъ другихъ краевъ Отечества.

ПРИШЕСТВІЕ I.

Святый герой *Невскій* былъ съ побѣдами на берегахъ Невы, и, конечно, по теченію Волхова доходилъ тогда изъ Новгорода до устья рѣки, гдѣ нынѣ городъ Новая Ладога; но былъ ли Онъ или другой кто изъ древнихъ Монарховъ нашихъ ближе къ намъ, къ Кареліи, не знаемъ. Кажется, нѣтъ. Наконецъ пришло къ намъ Солнце наше въ 1702 году во 2-й половинѣ Августа мѣсяца [3]; посѣтилъ Великій Государь ПЕТРЪ I-й, за годъ до положенія новаго политическаго средоточія Россіи, въ новой Столицѣ! Съ симъ послѣднимъ событіемъ, коего по-

слѣдствія укрѣпили, обогатили и просвѣтили Отечество наше, подлинно, нераздѣльно, какъ увидимъ, сопряжено воспоминаніе перваго сюда ПЕТРОВА пришествія. Съ другой стороны оно имѣетъ связь съ самыми первыми ЕГО дальними путешествіями: почему и обратимъ взоръ прежде на тѣ путешествія, слѣдуя уже оттолѣ сюда по путямъ безсмертнаго Государя.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ прежде, чѣмъ здѣсь, троекратно былъ гораздо далѣе насъ на Сѣверѣ, — въ Архангельскѣ [4]. Въ 1693 году изволилъ онъ быть тамъ въ первый разъ: въ слѣдующій годъ былъ вторично и путешествовалъ моремъ даже до Соловецкой обители. Съ какимъ намѣреніемъ былъ тамъ Царь ПЕТРЪ, о томъ свидѣтельство читаемъ въ письмѣ Самого ЕГО къ соцарствовавшему тогда брату Царю Іоанну Алексѣевичу. «Которое, Государь Братецъ, пишетъ Царь ПЕТРЪ изъ Архангельска, »было завѣщаніе прошлаго году о поклоненіи мощамъ »Чудотворцевъ Зосимы и Савватія, и нѣкакимъ случаемъ »того обѣщанія не снесъ, а нынѣ соизволеніемъ Бо»жіимъ тотъ залогъ содержалъ и, будучи въ обители »ихъ, Чудотворцевы раки видѣть сподобился и оттуда »во всякомъ здравіи за ихъ святыми молитвами и поспѣ»шеніемъ Божіимъ доѣхалъ до города Іюня въ 13-й день, »слава Богу, во всякомъ здравіи со всѣми будучими со »Мною [5].» Изъ письма видно между прочимъ, что и въ предшествовавшій годъ было намѣреніе Благочестиваго Государя Царя ПЕТРА посѣтить Соловецкую обитель. Слѣдственно напрасно нѣкоторые оставили въ примѣчаніи для Исторіи [6], что перваго дальнаго ПЕТРОВА путешествія въ Архангельскѣ цѣль была только та, что Его Величество на морѣ и на корабляхъ иностранныхъ желалъ удовлетворить разгорѣвшейся въ немъ склонности къ морскому плаванію послѣ того, какъ не только ботикъ

на рѣкѣ Яузѣ, или на прудѣ Просяномъ, но и два фрегата съ тремя яхтами на озерѣ Переяславскомъ, а наконецъ и Кубенское озеро неудовлетворяли склонности къ новой потѣшной наукѣ, отъ коей вскорѣ долженъ былъ произойти безчисленный флотъ. Правда, ПЕТРЪ не могъ не желать этого послѣ тѣхъ удовольствій водоходства, какія вкусилъ ОНЪ на водахъ близь Москвы. Прибывъ на берега Сѣвера, безъ сомнѣнія, не могъ ОНЪ не восхищаться здѣсь новою, свойственною ЕМУ, радостію, при видѣ открытаго моря и множества кораблей иностранныхъ; ОНЪ дѣйствительно шесть дней путешествовалъ по бурной стихіи въ первый бытія своего годъ; и во вторый годъ, посѣтивъ Соловецкую обитель, послѣ того еще на одинадцать дней отправлялся въ море нарочито для путешествія и образованія СЕБЯ въ мореходствѣ: но нельзя не видѣть, говоримъ, въ семъ случаѣ и другихъ намѣреній Великаго Государя. ПЕТРЪ былъ уже въ сіе время не въ *Потѣшныхъ.* Въ лѣтахъ ранняго ЕГО, Царскаго, мужества, желаніе видѣть все своими очами, расположило Великаго Государя къ предпріятію съ Лефортомъ дальныхъ путешествій — и въ первыхъ туда, гдѣ производилось первое торговое сообщеніе съ иностранцами еще въ царствованіе Царя Іоанна Васильевича [7], гдѣ единственный былъ въ настоящее время приходъ иностранныхъ кораблей, гдѣ въ старину принимали [8] слѣдовавшихъ въ Россію Пословъ, какъ говорили тогда, *изъ за-моря,* и гдѣ стоятъ Сѣверныя врата Россіи, какъ можетъ называться *Портъ* Архангельскій. Въ особенности же нельзя, говоримъ, опускать безъ примѣчанія и того, что ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, по собственнымъ ЕГО словамъ, начатки Своихъ путешествій по сушѣ и морямъ желалъ освятить путешествіемъ къ мѣсту на водахъ въ Россіи по святынѣ единственному! Отечественныя лѣтописи гласятъ, что

Благочестивѣйшіе Самодержцы наши, за непремѣнный для себя долгъ изстари считали посѣщать святыя обители не только близь Москвы находящіяся, но и отдаленныя, какова наприм. обитель Св. Кирилла Бѣлоезерскаго, Кіевопечерская Лавра и иныя. Никто изъ нихъ не бывалъ однакожъ въ Соловкахъ по крайней отдаленности и трудности пути; имѣли впрочемъ обычаи и даже какъ бы правило ѣздить туда Бояре Московскіе [9]. Наконецъ явился здѣсь и Царь Всероссійскій, Который пролагалъ Себѣ вездѣ новые пути.

Въ третій и послѣдній разъ въ 1702 году призвало ПЕТРА I-го въ Архангельскъ попеченіе обезопасить Сѣверныя границы Государства съ моря отъ Шведовъ, которые тогда воевали съ нами: за годъ предъ тѣмъ по указу Государеву заложена тамъ крѣпость, извѣстная подъ именемъ *Новодвинской.* ПЕТРЪ довершилъ теперь укрѣпленія и создалъ среди ихъ церковь, которая въ ЕГО присутствіи того же лѣта и освящена, бывъ снабдѣна многими знаками Монаршаго усердія. [10]. Вскорѣ впрочемъ Государь, узнавъ тамъ, что непріятель направленіе свое къ Сѣверу Россіи оставилъ, расположился Самъ учинить приступъ на Орѣшекъ, который находился дотолѣ во власти Шведовъ близь ста лѣтъ послѣ взятія его отъ Россіи [11]. Въ Архангельскѣ во всѣ три раза и изъ Архангельска обратно въ Москву въ два первые раза Монархъ имѣлъ путь чрезъ Вологду, слѣдственно минуя нашъ Олонецкій край [12]. Нынѣ разсудилъ ОНЪ идти къ истоку Невы чрезъ озеро Ладожское, гдѣ были уже военныя силы наши и удачныя на водахъ сраженія съ весьма выгоднымъ для насъ раздвоеніемъ силъ непріятеля, въ то же время поражаемаго въ областяхъ Польскихъ [13]. Для сего предлежало ПЕТРУ I-му открыть новый путь. *Для мужества*, говорили древніе, *нѣтъ пути безпутаго*

или непроходимаго (virtuti nulla via invia); но древніе не знали еще Мужа Всероссійскаго! Путь тотчасъ открылся, и оказалось, что это былъ Царскій путь къ побѣдамъ, паче же къ мѣсту для ПЕТРА ВЕЛИКАГО самому вожделенному! ПЕТРЪ на 13 корабляхъ пустился изъ Архангельска въ море [14]. Съ НИМЪ было болѣе четырехъ тысячь войска, кромѣ начальствующихъ. Почти всѣ близкіе къ Царю вельможи и Самъ Царевичь Алексѣй Петровичь сопутствовали ЕМУ [15]. Флотъ остановился у Соловковъ 10 Августа. Государь и знаменитые спутники въ продолженіи нѣсколькихъ дней почти ежедневно пріѣзжали съ кораблей въ обитель. Видно было, что флотъ ожидалъ чего-то: Государь изволилъ упоминать иногда въ разговорахъ, что ОНЪ не знаетъ, долголь здѣсь пробудетъ. Въ 15-й день Августа *пріиде*, сказано въ Лѣтописцѣ Соловецкомъ, *къ Великому Государю посланный съ вѣдомостью съ моря, что на корабляхъ идти возможно*. Вездѣ еще только испытанія! Куда идти? не сказано; извѣстно только, что въ тотъ же день Царь ПЕТРЪ при попутномъ вѣтрѣ отбылъ отъ Соловковъ къ Монастырской деревнѣ Нюхчѣ, и, назавтра, отпустивъ корабли съ мореходами обратно въ Архангельскъ, Самъ отправился съ войскомъ въ слѣдующій день къ нашему Повѣнцу прямо. Очевидно стало быть, что свѣденіе о возможности идти кораблямъ касалось упомянутой пристани, гдѣ должно было высадить войско. Пристань на сей разъ вновь была сдѣлана. Впрочемъ не смотря на то, что путь отъ Бѣлаго моря на озеро Онего лежалъ чрезъ лѣса, овраги и болота, ПЕТРЪ повелѣлъ взять съ собою изъ флота двѣ яхты, вѣроятно, одну изъ нихъ ту самую, которая при первой вылазкѣ изъ Новодвинской крѣпости на морскомъ сраженіи за годъ взята была у Шведовъ [16], а другую ту, которую подарилъ Царю Англійскій Король въ бытность ПЕТРА въ Лон-

донѣ [17]. Первую Великій Государь изволилъ обыкновенно употреблять въ путешествіяхъ по Двинѣ. Казалось бы, шествію войска съ береговъ Бѣлаго моря къ намъ надлежало быть расположену по крайней мѣрѣ по тому мѣсту, гдѣ ходили уже Олончане къ Соловкамъ; но ПЕТРЪ указалъ быть пути прямѣе или корочѣ извѣстнаго, не опасаясь встрѣтиться по мѣстамъ новымъ съ чѣмъ либо непреодолимымъ, съ горами, топями, дебрями или съ чѣмъ подобнымъ, какъ то въ мѣстахъ Сѣверныхъ весьма обыкновенно могутъ встрѣтиться разные отрывки великихъ дѣлъ природы. Путь новый въ настоящемъ случаѣ долженъ быть чрезвычайно затруднительнымъ. Но онъ предъ лицемъ Помазанника Господня некоснительно уготовлялся. Можно сказать, по выраженію Пророческому [18], въ пустынѣ сей *всяка дебрь исполнялась и всяка гора и холмъ смирялись и дѣлались стропотная въ правая и остріи въ пути гладки.* На 160-ти семисотныхъ тогдашнихъ верстахъ по Губерніи нашей, исключая только 40 верстъ въ Архангельскую, мгновенно раскинулся мостъ, въ томъ числѣ чрезъ 5 рѣкъ; дорога стлалась какъ бы сама собою подъ руками войска и крестьянъ Соловецкой обители; яхты влечены были народомъ [19]. Замѣчаютъ, что дорога проложена была нѣсколько минуя встрѣчающіяся селенія, которыхъ впрочемъ весьма мало, если только и тѣ были во время тогдашняго похода, съ тѣмъ, вѣроятно, дабы оставить селенія во всякомъ покоѣ. Для роздыха въ нѣсколькихъ мѣстахъ, кои названы *Ямами*, по расположенію пути, устроены были деревянныя палатки въ видѣ сараевъ [20]. Все такое разстояніе пройдено Великимъ Государемъ съ войскомъ въ 10-ть дней. Въ 28-е число Августа Государь изъ нашего Повѣнца, который былъ въ сіе время деревнею, принадлежащею монастырю Вяжицкому [21], писалъ уже къ Королямъ; — къ Королю

Польскому между прочимъ [22]: «мы нынѣ въ походѣ »близь непріятельской границы обрѣтаемся и при Божіей »помощи не чаемъ праздны быть.» Неизлишне упомянуть здѣсь, что дорога ПЕТРОВА, устройствомъ коей впрочемъ занимались и послѣ до самой зимы, сдѣлалась тогда, подлинно, *Царскою*, большою. Ибо въ слѣдующій послѣ сего годъ сюда же велѣно идти Полковнику Архангельскому съ полкомъ, но переправѣ онаго также до Нюхченской пристани на корабляхъ [23]. Мы имѣемъ въ рукахъ карту дороги и нѣсколько подробнѣйшее описаніе оной, которое сообщимъ въ Приложеніяхъ.

Поспѣшимъ далѣе въ слѣдъ за ПЕТРОМЪ. 3-го Сентября Государь былъ уже на половинѣ рѣки Свири, какъ видно изъ собственныхъ ЕГО писемъ, а 5-го въ Александровской пристани [24]. Изъ этого мѣста писалъ неутомимый Герой нашъ къ Головину, который былъ въ свитѣ и оставался назади при войскѣ: «Извѣствую твоей милости, »что Мы сего дня пріѣхали сюда часа за 4 до свѣта. Въ »ѣздѣ Нашей ни единаго порога не видали, только два »перебора на Сиговцѣ, и кромѣ того мѣста вездѣ ночью »идти можно, и Мы шли: не изволь лоцмановъ слушать; »кромѣ тѣхъ двухъ мѣстъ, изволь идти ночью. А что »ваша милость вчерась писалъ о скудности лоцмановъ, о »семъ извѣствую: всѣ работники знаютъ, иные еще »лучше, которые по берегу живутъ, до самыхъ младен»цевъ.» Не льзя не замѣтить, что безъ ПЕТРА I-го и то, что за рѣка Свирь, было еще не извѣстно у насъ! Очевидно, что свита ПЕТРОВА осталась назади по неизвѣстности, можно ль безъ вожатыхъ пройти новой на водахъ нашихъ эскадрѣ отъ Повѣнца въ Ладожское озеро. Самъ ПЕТРЪ готовитъ для нея путь: первый ѣдетъ, наблюдаетъ, испытываетъ, не смыкая очей и ночью. На концѣ рѣки Свири, сказано въ письмахъ, — на Александровой

ли это пристани, или въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Ладейное поле, или лучше близь самаго устья въ Сермаксѣ, упоминаемой особенно по Олонецкимъ заводамъ, — на концѣ Свири Государь изволилъ пробыть болѣе 10-ти дней. Наконецъ за продолжавшимися противными бурями Ладожскаго озера, отправился ОНЪ къ Ладогѣ сухимъ путемъ [25]. Здѣсь уже ожидала Царя другая военная дружина. Вскорѣ ПЕТРЪ отправился съ нею подъ Нотенбургъ, старинный — Орѣшекъ, первый взошелъ на стѣну онаго, взялъ сей городъ, названный теперь Шлюссельбургомъ, *ключемъ-городомъ*, ключемъ побѣдъ, кои сопроводились въ слѣдующій 1703-й годъ взятіемъ отъ Швеціи мѣста, гдѣ нынѣ Столица, и безотлагательнымъ ея основаніемъ [26] *).

Возвратимся на исполинскій слѣдъ ПЕТРОВЪ, оставленный по краю нашему. Сколь ни нарочито для упомянутыхъ выше военныхъ предпріятій и сколь ни поспѣшно было здѣсь путешествіе, Великій Государь успѣлъ путь сей ознаменовать многими и великими памятниками.

1. Самое упорство Ладожскаго озера, слывущаго моремъ, вселило теперь въ ПЕТРА мысль покорить его обводомъ искуственной рѣки, тѣмъ болѣе, чѣмъ чувствительнѣе для ПЕТРА была остановка ЕГО на 10-ть дней въ такое время и послѣ преодолѣнія уже ИМЪ непроходимыхъ путей по сушѣ [28].

2. Изобиліе лѣсовъ, осѣнявшихъ тогда здѣшнія воды, не только великія отъ береговъ пространства, восхи-

(* *Въ соотчичахъ нашихъ тогдашняго времени въ присутствіе Государя столько открылось духа мужества противъ Шведовъ, что Олонецкій Священникъ Іоаннъ Окуловъ, собравъ своихъ прихожанъ и нѣсколько изъ стороннихъ въ родъ ополченія, ходилъ съ симъ ополченіемъ на врага Вѣры и Отечества: походъ увѣнчался блистательною побѣдою* [27].

щами грозорливаго Хозяина Россія въ продолженіи пути. Къ концу путешествія усмотрѣно теперь и мѣсто при Свирѣ, извѣстное нынѣ подъ именемъ Лодейнаго поля, которое тогда же удостоилось особливаго вниманія ПЕТРОВА назначеніемъ на немъ Верфи для строенія судовъ военныхъ. Частныя, вѣроятно, строились тутъ и прежде. Государь начальникомъ новой сей казенной Верфи сдѣлалъ Поручика Своего Александра Меншикова (29), который находился въ Свитѣ и котораго ПЕТРЪ обыкновенно употреблялъ при всякомъ началѣ особливыхъ Своихъ заведеній. Дѣла начались съ призванія на мѣсто сіе благословенія свыше: тотчасъ устроенъ здѣсь Храмъ Божій о имени Святаго Первоверховнаго Апостола Петра (30). Вскорѣ устроенъ для бытія ГОСУДАРЕВА Дворецъ и все заведеніе обнесено было землянымъ валомъ въ видѣ крѣпости, еще до нынѣ примѣтнымъ (*). Въ достопамятнѣйшій 1702

(*) Должно думать, что строеніе церковное было только на время въ видѣ походнаго: ибо вскорѣ при самомъ же ПЕТРѢ оно уничтожено съ переводомъ церковной утвари и книгъ въ церковь Марціальноводскую, а въ Лодейномъ полѣ въ церковь тогда же обращена часовня, которая стоитъ и понынѣ.

На мѣстѣ, гдѣ былъ Дворецъ, воздвигнутъ въ 1832 году памятникъ ***ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ****, въ видѣ пирамиды изъ чугуна, проживающимъ въ Лодейномъ полѣ С. Петербургскимъ купцомъ Г. Софроновымъ, урожденцемъ уѣзда Петрозаводскаго. Какъ мѣсто, бывшее Дворцовое довольно пространно, то тутъ же выстроить предположили жители Лодейнаго поля церковь каменную вмѣсто нынѣшней деревянной. Такимъ образомъ возжелали они увѣковѣчить слѣдъ пребыванія у нихъ Безсмертнаго Государя обновленіемъ памятника благочестія Его Самаго.*

годъ, годъ основанія Петербурга, почти первый взоръ устремилъ Государь на Олонецкую Верфь; посланъ Меншиковъ для заложенія на ней нѣсколькихъ военныхъ судовъ [31].

3. Взоръ ПЕТРОВЪ видѣли мы не смыкался и ночью, когда мчался ПЕТРЪ по Свири. ПЕТРЪ обслѣдовалъ путь по Свири и сдѣлалъ на удобства онаго собственныя примѣчанія, коихъ польза была принята въ важное соображеніе и въ предначертаніяхъ, какъ увидимъ, о водяныхъ по здѣшнему краю сообщеніяхъ.

4. Путь ПЕТРОВЪ чрезъ Повѣнецкіе лѣса замѣченъ и въ лѣтописяхъ извѣстнаго Данилова Скита. Дорога, которою Монархъ шествовалъ, лежитъ неподалеку отъ сего скита, верстахъ въ 30-ти. Государю въ проѣздѣ напомнили, пишется въ Исторіи Даниловской [32], что здѣсь живутъ раскольники. *Пусть живутъ*, какъ бы такъ сказалъ Государь, *махнувъ рукою*. Такъ сказано у Скитянъ; но не такъ было дѣло, какъ извѣстно изъ открытыхъ документовъ Исторіи [33]. Изъ самыхъ дѣлъ видно, что поелику нельзя было никому скрыться нигдѣ отъ взора ПЕТРОВА, а ПЕТРЪ въ указахъ называлъ отступниковъ отъ Церкви сомнительными сынами и Отечества, безпрерывно мыслящими зло [34], получивъ притомъ за годъ только предъ симъ временемъ донесеніе о разореніи Палеостровскаго Монастыря мнимыми старообрядцами, причемъ 10-ть человѣкъ Братіи убито ими, всѣ мѣстные жители разогнаны, сокровища расхищены и строеніе сожжено, съ чѣмъ вмѣстѣ и самихъ изъ раскольниковъ 2700 намѣренно сожглось [35]: то представители скита вышли для встрѣчи Царя на дорогу и, дабы предупредить какое либо иное о нихъ опредѣленіе, подали Государю униженнѣйшую просьбу съ изъясненіемъ, что они готовы служить Его Величеству, гдѣ и

какъ ОНЪ ни повелитъ. Вскорѣ, какъ только открылись Повѣнецкіе металлургическіе заводы*, Государь повелѣлъ приписать раскольниковъ въ работники къ тѣмъ заводамъ, для подъема руды, потомъ дѣланія извѣсти [36], въ каковомъ состояніи и находились они вовсе время существованія тамъ заводовъ.

5. Заводы Повѣнецкіе немедленно послѣ ПЕТРОВА похода здѣсь открылись. 1703 годъ слѣдующій сряду за тѣмъ, въ который Государь путешествовалъ, былъ временемъ основанія заводовъ Повѣнецкихъ, Петровскихъ и Алексѣевскихъ [37]. Послѣдніе, очевидно, были названы, по имени Царевича Алексѣя Петровича, Который, какъ мы видѣли, раздѣлялъ съ Великимъ Своимъ Родителемъ настоящее путешествіе. Конечно, частная промышленность чугуномъ, желѣзомъ и укладомъ была здѣсь гораздо прежде; были лѣтъ за 20 и нарочитыя заведенія въ семъ родѣ подъ именемъ Устрѣцкихъ и Бутенантовскихъ, въ нынѣшней Кижской и Толвуйской вотчинахъ [38]: но око ПЕТРОВО возрѣло теперь на сей предметъ со свойственною ЕМУ прозорливостію и дало ему бытіе Государственное.

6. Въ предположеніяхъ своихъ о краѣ нашемъ Великій Государь теперь же повелѣлъ селенію Повѣнцу, нынѣшнему городу, быть *рядкомъ*, иначе *пристанью* или *посадомъ*, даровавъ монастырю, къ коему селеніе дотолѣ принадлежало, другую деревню въ Новгородскомъ уѣздѣ: Повѣнецъ получилъ права торговыя [39].

7. Нѣкоторые разсуждаютъ, почему бы Великій Государь не изволилъ возъимѣть теперь военный путь изъ Архангельска сухопутно чрезъ Каргополь, тогда какъ въ пути по морю надлежало имѣть корабли и отсылать назадъ, а въ разстояніи разность весьма не великая. Послѣ сего думаютъ, не предполагалъ ли ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ открыть здѣсь навсегда систему водянаго сообщенія, или

по крайней мѣрѣ главный сухой путь къ Архангельску? На сей разъ довольно ограничить разсужденіе о семъ тѣмъ только, что прозорливый Государь переходомъ войска по водамъ хотѣлъ сколько нибудь пріобучить войско къ сраженіямъ на водѣ, каковыя предлежали на приступахъ къ прибрежнымъ Шведскимъ мѣстамъ.

8. Въ особенности замѣтить желательно о собственномъ нашемъ мѣстопребываніи, которое удостоилось имени Петрова заведенія и котораго прямая извѣстность началась не прежде времени заведенія. Нѣкоторые утвердительно пересказываютъ, что Великій Государь былъ на мѣстѣ нынѣшняго Петрозаводска и въ нынѣшній Свой путь въ 1702 году: но когда притомъ сказываютъ, что якобы ОНЪ отправился отсюда къ Ладогѣ чрезъ Шую, а по Свири шла токмо Свита Царева [40], между тѣмъ мы видѣли уже ясное свидѣтельство Самаго ПЕТРА, что Онъ первѣе всѣхъ прошелъ Свирь, то остается, по преданію здѣшнему, невѣрнымъ, чтобы былъ въ сей разъ ПЕТРЪ на мѣстѣ будущихъ Своихъ заводовъ. Въ историческихъ документахъ, сколько ихъ имѣлъ я, видно только то, что съ присутствія ЕГО на Повѣнцѣ до пути на половину Свири было неболѣе 6-ти дней. Много для ПЕТРА, чтобы пройти наше озеро въ 200 верстъ! Но принимая въ соображеніе, что ОНЪ шелъ соглядатаемъ пути и что весьма спѣшилъ къ главной ЕГО цѣли, принужденъ бывъ притомъ бурею съ начала пути по Онегу возвратиться на время въ Повѣнецъ отъ острова, который не въ далекѣ отъ устья рѣки Повѣнчанки и донынѣ называется по тому случаю *Воротнымъ* [41], принимая въ соображеніе все сіе, трудно утверждать, чтобы ПЕТРЪ изволилъ уже быть, хотя на краткое время, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Петрозаводскъ, въ 1702 году. Правда, ОНЪ зналъ наше мѣсто гораздо ранѣе этого времени, еще въ пустомъ его состояніи. Старо-

жилы передаютъ [42], что неболѣе ста пятидесяти лѣтъ до насъ мѣсто сіе принадлежа къ погосту Шуйскому, населено было только одною крестьянскою мѣльницею съ избою на рѣкѣ Лососинкѣ, протекающей по срединѣ нынѣшняго города. Случилось быть здѣсь чиновнику, который якобы посланъ былъ отъ Царя ПЕТРА, для того, чтобы отъискать людей, которые укрывались въ здѣшнемъ краѣ, бывъ взяты въ военную службу въ началѣ образованія регулярныхъ войскъ. Удаленность, безлюдность, а можетъ быть и Скиты привлекали Олончанъ возвращаться въ свое мѣсто тѣмъ болѣе, что прежній бытъ ихъ какъ бы отдѣлялся отъ общаго. Чиновникъ увидѣвъ мѣста и наслышавшись о частной промышленности края чугуномъ, желѣзомъ и укладомъ, взялъ съ собою въ Москву опыты здѣшнихъ рудъ, представилъ ихъ Любознательному Царю съ изъясненіемъ мѣстъ, между прочимъ и со стороны удобности къ устроенію заводовъ и къ сообщенію по водамъ, столько для ПЕТРА во всѣхъ случаяхъ любезнымъ [43]. По изслѣдованію обо всемъ, основались Заводы — Петровскіе, на Лососинкѣ. Такъ гласитъ мѣстное преданіе. Впрочемъ какъ бы дѣло ни было, Петровскіе Заводы начало свое считаютъ дѣйствительно сряду послѣ перваго ПЕТРОВА путешествія въ нашъ край (*).

(*) Преданіе объ упоминаемомъ чиновникѣ, думаю, едва ли не смѣшано съ другимъ случаемъ. Изъ Государственныхъ актовъ видно, что посылаемы были еще при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ чиновники въ разныя мѣста и именно для пріисканія рудъ. Не могъ не быть кто либо изъ посланныхъ въ нашемъ краю, гдѣ уже были частные металлическіе заводы, вѣдомые и тогда, когда посылаемы были люди по сему предмету даже въ отдаленнѣе уѣзды Сѣвера, каковы Мезенскій и Кеврольскій, въ Архангельской губерніи [44]. Въ

ПРИШЕСТВІЕ II.

Великій Государь не умедлилъ и въ другой разъ посѣтить Олонецкій край въ слѣдующемъ 1703 году, который считается годомъ учрежденія Петровскихъ Заводовъ [45] и который можно назвать годомъ основаній учрежденіямъ ЕГО на Сѣверѣ, съ новою ЕГО Столицею, въ сей же годъ основанною. По заложеніи Санктпетербурга и по многихъ счастливыхъ военныхъ событіяхъ, знатная часть коихъ зависѣла отъ судовъ, въ предусмотрѣніи многихъ еще дѣлъ съ ними и въ будущее время, ПЕТРЪ прибылъ на новую Свою Олонецкую Верфь, около половины Іюля. Здѣсь заложилъ ОНЪ шесть фрегатовъ и девять шнявъ, пробывъ до начала Сентября мѣсяца [46]. Въ столь продолжительное для ПЕТРА время, ОНЪ, вѣроятно, вѣроятно говорю, за недостаткомъ свѣденій прямыхъ, не оставилъ посѣтить мѣста, которое въ сей же годъ получило названіе *Петровскихъ заводовъ*. Несомнѣнно, что такое мѣсто въ предначертаніяхъ ПЕТРОВЫХЪ тотчасъ получило особливое вниманіе. Государь сдѣлалъ здѣсь подлѣ Заводовъ земляный валъ въ родѣ крѣпостцы, устроилъ Дворецъ со всѣми почти принадлежностями житья, такъ, что въ томъ зданіи не только могъ жить ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ, но могли жить потомъ, пока оно стояло, и Ландсгевдинги здѣшніе, — развелъ правильный и немалый садъ съ небольшимъ прудомъ; создалъ церковь во имя Святыхъ Первоверхов-

---

настоящему изслѣдованію, сказать остается, что случайнымъ ли образомъ, или по нарочитомъ изъисканіи здѣсь рудъ, достигло уже до ПЕТРА свѣденіе о мѣстѣ нынѣшнихъ ЕГО заводовъ, ранѣе 1702 года; но нельзя полагать, чтобы Самъ ПЕТРЪ успѣлъ уже видѣть мѣсто въ походъ по озеру Онегу въ 1702 году.

ныхъ Апостоловъ Петра и Павла съ двумя придѣлами, хотя и имѣлъ для собственнаго временнаго присутствія церковь походную, изъ брезента сдѣланную, мѣсто коея и нынѣ въ саду показываютъ. Можно сказать, что созданная вновь церковь, которая строена, какъ говоритъ преданіе, по собственному Государеву чертежу, есть памятникъ перваго ПЕТРОВА похода по краю Олонецкому. Нѣтъ нужды упоминать, что главный Престолъ во имя Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла устроенъ по тезоименитству Государя. Правый придѣлъ во имя Алексѣя Человѣка Божія устроенъ, кажется, для тезоименитства Царевича Алексѣя Петровича, который, какъ мы видѣли, былъ съ Родителемъ въ первый походъ ЕГО подъ Орѣшекъ; лѣвый во имя Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, вѣроятно, въ признательность тезоименитому Александру Меншикову, который въ тотъ же походъ не только былъ въ Свитѣ, но и первый по Государѣ участвовалъ во взятіи Шлюссельбурга, бывъ Поручикомъ Артиллерійскаго Капитана ПЕТРА, и котораго Государь сдѣлалъ первымъ Начальникомъ Олонецкой Верьфи, а вѣроятно, и здѣшняго Своего заведенія, такъ какъ въ началѣ оба сіи мѣста находились подъ однимъ управленіемъ [47]. Трудно думать, чтобы въ то время помышлялъ уже ПЕТРЪ устроить обитель во имя Св. Александра Невскаго, тѣмъ менѣе — перенесть сюда въ такую близость къ намъ мощи сего Св. Героя. Видъ церкви пирамидальный—видъ памятника! Всходы на ярусы зданія, какъ были они первоначально [48], служили нетолько, какъ слыхали старожилы отъ отцовъ, въ родѣ обсерваторіи для Государя, который не иначе, какъ о Богѣ, распростиралъ Своя виды ко благу народа, но и могутъ означать для потомковъ восхожденіе ПЕТРОВОЙ славы со времени перваго ЕГО похода по нашему краю. Въ приложеніяхъ

мы сообщимъ нѣсколько подробное описаніе сей церкви, украшающей нынѣ каѳедру Олонецкихъ Архіереевъ.

На что были здѣсь укрѣпленія, о томъ можно судить двояко. Не говоря, что то могло быть для чести и украшенія Высочайшаго мѣстопребыванія, можно сказать, что не излишня была еще въ сіе время, и подлинно, нѣкоторая предосторожность отъ нападенія Шведовъ. Валомъ также обложена была и Олонецкая Верфь. Петербургъ строился, но первый камень онаго прочно былъ положенъ, по словамъ Самаго ПЕТРА, не ранѣе, какъ когда уже одержана была побѣда Полтавская, что было въ 1709 году [49]. Изъ сего видно, что дотолѣ Олонецкая Верфь и Петровскіе заводы были у ПЕТРА ВЕЛИКАГО, при заведеніи новой ЕГО Столицы, еще въ полномъ смыслѣ запасными (резервными) мѣстами, такъ какъ ОНЪ и избралъ сіи мѣста начальнымъ пунктомъ дѣйствій къ тому, чтобы стереть Шведовъ съ лица береговъ Невскихъ, древняго Россійскаго достоянія, оттѣснивъ ихъ за заливъ Финскій. Здѣсь, говоримъ, усмотрѣлъ ПЕТРЪ пунктъ, съ коего двинулся на враговъ; здѣсь нашелъ ОНЪ и все удобство съ матеріалами, къ построенію первыхъ судовъ военныхъ; здѣсь имѣлъ ОНЪ и средства къ снабдѣнію судовъ орудіями. Симъ премудрымъ соображеніямъ Государя Олонецкій край, нѣкогда пустый, одолженъ не только тѣмъ, что весьма много прибыло въ немъ населенія отъ перевода людей изъ другихъ мѣстъ, какъ-то изъ нынѣшней Новгородской, Вологодской и Тульской губерній [50], для Заводовъ Литейныхъ и Судовыхъ, или что дано жителямъ движеніе къ разнымъ упражненіямъ и мѣстамъ, въ особенности по направленію къ новой Столицѣ, но и что туземцы Кареллы получили отъ того и другаго, нѣкоторое общее образованіе, бывъ

дотолѣ въ тѣснинахъ своихъ совершенно удалены отъ сообщенія съ Русью.

Возвратимся на Верфь Олонецкую: представимъ ПЕТРА уже тамъ, хотя мы по быстротѣ ЕГО движеній и не можемъ съ точностію обозначить всему времени. ПЕТРЪ съ Олонца въ началѣ Сентября мѣсяца возвращается къ Своему Санктъ-Петербургу, на первомъ новопостроенномъ въ Верфи фрегатѣ, который названъ былъ Штандартомъ. Царское, подлинно, знамя идущаго изъ небытія флота Россійскаго! Штандартъ сопровождается шестью ластовыми судами, которыя всѣ также въ началѣ года, какъ мы видѣли выше, были заложены Меншиковымъ [51].

ПРИШЕСТВІЕ III.

Изъ Петербурга, по учиненіи распоряженія, чтобы всѣ мѣста Ингерманландіи и Кареліи были изображены со всею подробностію на картѣ [52], соотвѣтственно развитію въ умѣ ПЕТРОВОМЪ великихъ ЕГО намѣреній объ нихъ, чѣмъ самымъ и получили мѣста наши вновь истинно географическое существованіе, по заложеніи крѣпости съ заливѣ Финскомъ и по направленіи дѣла строеній въ новомъ городѣ, ПЕТРЪ отправился въ Москву и вступилъ въ оную съ великимъ торжествомъ. Вскорѣ неутомимый Царь отправился въ Воронежъ къ другимъ границамъ, гдѣ начали строиться также города, крѣпости и корабли— противъ враговъ восточныхъ. Но возвратясь въ Москву, опять ПЕТРЪ направилъ оттуда путь Свой въ нашъ край и съ нарочитою поспѣшностію прибылъ на Олонецкую Верфь въ Мартѣ мѣсяцѣ 1704 года. ОНЪ осмотрѣлъ производившіяся здѣсь работы и Марта 19-го былъ уже опять въ Петербургѣ [53].

ПРИШЕСТВІЕ IV.

ПЕТРЪ въ тотъ же годъ снова успѣлъ посѣтить Верьфь, по взятіи Нарвы, облетѣвъ при томъ Дерптъ, Псковъ, Новгородъ и устье Волхова. На Верьфи заложенныя ИМЪ въ предшествовавшемъ году 6 фрегатовъ и 9 шнавъ были уже почти готовы къ отдѣлкѣ. ПЕТРЪ докончилъ устройство ихъ, спустилъ ихъ при Себѣ на воду, и заложивъ новый корабль, 1-го Октября, отправился опять на новой Олонецкой флотиліи въ Петербугъ. Здѣсь теперь заложилъ ОНЪ Адмиралтейскую Верьфь и крѣпость [54]; для первой Верьфь наша, можно сказать, была моделью, или по крайней мѣрѣ предварительнымъ учебнымъ опытомъ.

ПРИШЕСТВІЕ V.

Послѣ упомянутыхъ четырекратныхъ, вскорѣ одно за другимъ слѣдовавшихъ, присутствій у насъ Великаго Государя, край нашъ не видѣлъ лица ЕГО въ продолженіи шести лѣтъ слишкомъ. Военныя обстоятельства особливо заняли вниманіе ПЕТРОВО въ Польшѣ и около, тамъ гдѣ наиболѣе ратію и коварствовами усиливался тогдашній враждебный нашъ сосѣдъ, и гдѣ для насъ взрощены вѣчные Полтавскіе лавры. ПЕТРЪ и въ любимѣйшій, строившійся тогда, городъ Свой пріѣзжалъ во все то время, какъ видно изъ дѣлъ, едва ли болѣе 11 разъ, на самое краткое время, и съ тѣмъ только, чтобы, по обозрѣніи работъ въ городѣ и Адмиралтействѣ, выводить отсюда въ море заготовляемые для войны корабли [55]. Свидѣтельствъ не встрѣчаемъ, бывалъ ли ПЕТРЪ въ продолженіи сего времени на Верьфи Олонецкой, которую, впрочемъ, очевидно, замѣняла уже Петербургская; но всеобъемлющій умъ ЕГО не преставалъ особливымъ вниманіемъ обращаться на край нашъ и въ это время. При

устроенія будущей Столицы, помышляя вмѣстѣ и паипаче о удобствахъ сообщенія для ней избытковъ внутреннихъ областей Царства, соотвѣтственно потребностямъ и той цѣли, чтобы навсегда дать жизнь городу торговлею, Великій Монархъ повелѣлъ одному изъ вѣрныхъ исполнителей ЕГО намѣреній обозрѣть, не льзя ль соединить словутую въ мірѣ рѣку Волгу съ водами Олонецкими, достигающими до залива Финскаго. Былъ нѣкто, знаменитый Инженеръ того времени, Капитанъ Перри, котораго ПЕТРЪ для продолженія работъ въ устройствѣ Ладожскаго канала, останавливавшихся за неискуствомъ распорядителя оныхъ, Нѣмецкаго Инженера Беклера, пригласилъ въ Россію, по совѣту Лорда Кармантеня, бывъ въ Англіи 1698 года [56]: сему то Перри поручилъ Монархъ упомянутое выше дѣло, изъяснивъ троякаго рода собственные свои виды по предмету сему (*). Не случилось мнѣ увидѣть, сколько времени занимался такимъ порученіемъ на мѣстѣ Перри, нахожу только, что онъ предположенія свои представилъ Монарху въ 1710 году въ Санктпетербургѣ. Въ то время коварства Карла XII подняли противъ насъ и Оттоманскую Порту. Государь нашъ устремился къ Востоку: предначертаніе о сообщеніи водъ осталось такимъ образомъ безъ рѣшенія [57]. Оно однакожъ вспомнено въ слѣдующемъ году; но уже Перри не былъ въ Россіи. Самъ Монархъ, возъимѣвъ время, отправился на мѣсто предполагаемаго сообщенія водъ нашихъ съ Волгою и пробылъ близъ береговъ нашего Маткозера (въ Вытегорскомъ уѣздѣ) въ лѣсахъ десять дней для личнаго

(*) Сообщеніе водъ предполагалось съ Волгою чрезъ р. Ковжу и съ Бѣлымъ моремъ чрезъ р. Водлу, или чрезъ рѣку Выгъ. Предположенія сіи были провѣрены снова въ 1800 году.

обозрѣнія всего, имѣя послѣ пота и ходы по лѣсамъ и болотамъ отдыхъ въ шалашѣ изъ древесныхъ вѣтвей сплетенномъ [58]. Надобно думать, что Государево путешествіе сюда было по водамъ. Въ это время Лобановская пустынь, что нынѣ Петропавловскій приходъ въ Вытегорскомъ уѣздѣ, находясь надъ озеромъ Онегомъ, удостоилась множества личныхъ Монаршихъ милостей пожалованіемъ вещей и земель и заложеніемъ каменной церкви [59]. Каменная церковь въ пустынѣ—тогда въ здѣшнемъ краѣ рѣдкость! Великій Государь поощрялъ подобныя предпріятія, бывъ здѣсь. Память о Высочайшемъ путешествіи ПЕТРОВОМЪ осталась и хранится въ преданіи при всѣхъ церквахъ, кои стоятъ близь Онега озера по тракту къ Вытегрѣ изъ Петербурга. Для каменной Кондушской церкви соизволилъ Монархъ дать съ Олонецкихъ Своихъ Заводовъ связовое желѣзо, по докладу приходскаго Дьячка, строителя церкви, который удостоился и довольнаго собѣседованія съ Монархомъ [60]. Что жъ касается до системы водяныхъ сообщеній, то хотя предположеніе, неизвѣсто почему, при ПЕТРѢ самымъ дѣломъ и не осуществовалось; но что оно было возможное и самое благодѣтельное, тому свидѣтель опытъ многихъ годовъ со времени открытія сей самой системы сообщеній, называемой нынѣ Маріинскою, которой счастіемъ своимъ одолжена Вытегра наша и весь Свирскій край Губерніи. Оставшаяся какъ бы въ наслѣдство отъ ВЕЛИКАГО ПЕТРА, мысль объ этой системѣ такъ свѣтлою и благотворною показалась блаженныя памяти Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, что Она, узнавъ о такой мысли отъ Августѣйшаго Супруга Своего, представила для исполненія оной весьма важное вспоможеніе отъ избытковъ мудраго управленія ввѣренною Ей частію, когда дѣло останавливалось только за трудностію со стороны из-

держекъ на открытіе системы [61]. Душа путника, который увидитъ здѣсь воды сообщеній только со стороны, не можетъ не предаться размышленію о благодѣтельности и какомъ-то неограниченномъ величіи учрежденія, особливо лѣтомъ при видѣ множества плывущихъ по каналу судовъ въ такой безопасности и простотѣ, какъ бы онѣ шли по матерой землѣ. Обилія водъ сообщенія столько, что остановки судамъ быть не можетъ, какъ то бываетъ иногда по системѣ Вышневолоцкой. Въ случаѣ затрудненія пути по той системѣ, можно взять путь вмѣсто ея по Маріинской: новое достоинство Маріинской! Въ продолженіи пути подлѣ канала вы встрѣтились бы между—прочимъ съ памятникомъ изъ гранитной пирамиды, увѣнчанной золотымъ шаромъ, въ лѣсу на берегу пути воднаго, и непремѣнно спросили бы: что это? Пожелаете видѣть, и — камень золотыми словами скажетъ вамъ:

«Зиждитель пользы и славы народа своего
«ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ,
«здѣсь помышляя о судоходствѣ,
«отдыхалъ на семъ самомъ мѣстѣ въ 1711 году.
«Благоговѣйте, сыны Россіи!»

На другой сторонѣ:

«ПЕТРОВУ
«мысль
«МАРІЯ
«совершила.» [62].

Такъ произрастаютъ плоды великаго ума, хотя бы сѣянію миновали столѣтія!

Впрочемъ и Самъ ПЕТРЪ, какъ ясно кажется, имѣлъ въ виду со-временемъ непремѣнно исполнить предположеніе касательно сообщенія Волги съ Олонецкими водами, если бы продлилась жизнь ЕГО. Устроеніе канала Ладожскаго, безъ сомнѣнія, предпринято въ томъ именно сооб-

раженіи: ибо польза, при такой огромности предпріятія и издержекъ, не могла ограничиваться въ умѣ ПЕТРОВОМЪ удобствомъ пути только изъ Олонецкаго или для Олонецкаго края. Такимъ образомъ, устроеніе величайшаго въ свѣтѣ путеваго водопровода Ладожскаго, хотя и не принадлежитъ собственно ни по мѣсту, ни по рѣшительной цѣли къ нашей области, сопряжено однако-жъ съ видами объ оной существенно и нераздѣльно.

ПРИШЕСТВІЕ VI.

Вскорѣ представился случай обратить Великому Государю полное вниманіе на край нашъ, и именно со-стороны опять водъ края. Въ 1713 году повелѣлъ Монархъ Доктору Шуберту пріискать въ Россіи минеральныя воды. Пользу цѣльбы отъ нихъ видѣлъ ПЕТРЪ въ другихъ Государствахъ, во время путешествій Своихъ, и благотворность водъ Пирмонтскихъ и Шпадавскихъ Самъ изволилъ испытать, бывъ на нихъ до 4-хъ разъ во время болезней [63]. Къ крайнему удовольствію ПЕТРОВУ, скоро открылось въ Отечествѣ нашемъ и это сокровище природы, и гдѣ-же? Не-вдалекѣ отъ новой Столицы, на которой ПЕТРЪ сосредоточивалъ свои вѣчныя предположенія о благѣ Государства, и слѣдственно первѣе о снабдѣніи ея самой всѣмъ для жизни потребнымъ, — вблизи къ тому мѣсту, гдѣ уже положено имя ПЕТРОВО на ЕГО заводахъ, устроенныхъ для вооруженія крѣпостей и флота. По указу Государеву первѣе и должно было обратиться розъисканію на нашъ край [64], въ область рудъ, гдѣ нѣдра земли, какъ извѣстно уже было, изобилуютъ сокровенными и богатыми дарами природы, съ коими вода минеральная имѣетъ ближайшее сродство. Незнаемъ, какой успѣхъ имѣлъ Г. Шубертъ въ пріисканіи водъ; а извѣстно, что въ 50-ти верстахъ отъ Петрозаводска поч-

ти самъ собою нашелся источникъ, въ 1714 году, заключающій въ себѣ цѣлебную воду желѣзистаго свойства. Открытіе было самое случайное, какъ почти обыкновенно являются дары природы, когда благоугодно Промыслу явить людямъ тѣ или иные дары свои, т. е. съ означеніемъ, что они не плодъ изобрѣтенія человѣческаго, но по всему благодѣяніе Промысла, и по роду сообщенія. Одинъ молотовой работникъ Петровскихъ Заводовъ, по прозванію Рябоевъ, какъ писано въ прошеніи къ Государю отъ имени Рябоева, «былъ посланъ за урядомъ въ »зимнее время надъ рудяными возаками—и до того скор»бѣлъ многіе годы сердечною болезнію; а изъ которыхъ »мѣстъ съ онаго болота крестьяне руду возили; Рябоевъ »за оною болезнію чуть живъ волочился, и пришедъ къ »колодезю, сталъ воду пить, и началъ Богу молиться, »чтобы Богъ со оной воды далъ изцѣленіе, и изъ онаго »колодезя ради своей болезни по три дни воды пилъ, и »послѣ трехъ дней стало легче и отъ того сталъ здравъ »и по-нынѣ ни чѣмъ не болезнуетъ» [65]. Работникъ объявилъ сей случай Заводскому плавильщику, отъ плавильщика вскорѣ дошло свѣденіе до тогдашняго Коменданта Заводовъ Г. Геннина,—генія въ познаніяхъ сего рода. Вода обстоятельно изслѣдована. Въ донесеніяхъ пишется, что цѣль открытія «была прямо польза Его Царскаго »Величества ПЕТРА І-го, Императора Всероссійскаго и »прочая всенародная польза [66].»

ПЕТРЪ въ семъ-же самомъ году открытія марціальныхъ водъ, впрочемъ еще прежде извѣстности оныхъ, былъ на Олонецкой Верьфи и на Петровскихъ Заводахъ, коими обоими мѣстами управлялъ въ то время Геннинъ. Государь такъ былъ доволенъ дѣлами здѣсь, что повелѣлъ отправить на Сибирскіе заводы, для передачи искуства, здѣшнихъ доменнаго и досчатаго мастеровъ. Такимъ

образомъ снова оказалось достоинство нашего края, съ той стороны, что онъ служилъ какъ-бы разсадникомъ для первыхъ предпріятій ПЕТРОВЫХЪ во всякомъ почти родѣ. Какъ изъ опытовъ Олонецкой Верьфи кораблестроительное искуство было пересаждено въ Санктпетербургскую Адмиралтейскую, такъ нынѣ металлургическое искуство здѣшняго края передано было Заводамъ Сибирскимъ. Послѣднему примѣчанію яснѣйшимъ подтвержденіемъ служитъ то, что въ-послѣдствіи—времени и самъ Г. Геннинъ, для усовершенствованія сей важной Государственной части, части горной, былъ перемѣщенъ туда-же съ нѣсколькими мастеровыми людьми, искуствомъ коихъ онъ нахвалиться не могъ, въ сравненіи съ тамошними [67].

ПРИШЕСТВІЕ VII.

Не укоснилъ Государь прибыть и на воды наши, какъ скоро представилась къ тому нужда. По полученіи донесенія объ открытіи ихъ, ОНЪ посылалъ Своего Доктора Блументроста освидѣтельствовать. Оказались по испытаніи «чрезвычайно-хорошими» [68]. Обнародованъ и списокъ первыхъ людей, которые получили изцѣленіе отъ болезней, съ означеніемъ болезней [69]. Въ первыхъ дняхъ 1718 года Геннинымъ заложенъ былъ у цѣлебнаго источника Дворецъ, по повелѣнію Государя [70]. Съ 19 Генваря 1719 г. и Самъ Монархъ съ Супругою Своею Государынею Императрицею Екатериною Алексѣевною и съ Супругою покойнаго Брата Іоанна Алексѣевича Царицею Параскевою Ѳеодоровною изволилъ предпринять путь къ Марціальнымъ Олонецкимъ водамъ. Дворъ пробылъ здѣсь до 13-го Марта. Государь столько былъ открытіемъ водъ и Заводами доволенъ, что Геннину пожаловалъ Свой портретъ алмазами осыпанный [71], а въ слѣдующій

годъ не оставилъ безъ награды и того самаго молотоваго работника Рябоева, на которомъ «первый оказался знакъ лѣченія» давъ ему Рябоеву за то на подлинной о семъ просьбѣ собственноручную резолюцію о свободѣ съ домомъ и землею отъ всѣхъ работъ на казенныхъ заводахъ, къ которымъ приписаны были и остаются доселѣ окрестныя селенія [72]. По возвращеніи съ водъ, попечительный Монархъ, относившій всѣ открытія къ пользѣ народа Своего, отнюдь не довольствуясь никогда собственною Своею пользою, повелѣлъ написать всенародное о Марціальныхъ водахъ объявленіе съ правилами употребленія ихъ и издалъ указъ [73], который мы отъ слова до слова помѣстимъ здѣсь, не желая упустить ни единой черты изъ чувствій Государева сердца: «Понеже Господь Богъ, »по Своей къ намъ милости, здѣсь такую цѣлебную воду »явить благоволилъ (которая прежде была не знаема), »которую не только многіе больные изцѣленіемъ своимъ »освидѣтельствовали, но и Мы Сами съ Своею Фамиліею »и многихъ знатныхъ персонъ присутствіемъ и употреб»леніемъ оныхъ водъ всѣ пользу получили. И могу ска»зать, что паче другихъ водъ, которыя Мы двои, а »именно: Пирмонтскія и Шпадавскія употребляли, отъ »сихъ пользу получили. Того ради повелѣли Мы выше»упомянутыя правила Докторамъ написать, какъ оныя во»ды употреблять, и какой порядокъ въ житьѣ и въ упо»требленіи пищи и питья содержать, дабы невѣдѣніемъ, »вмѣсто пользы, паче траты здоровью своему кто не при»несъ, и тѣмъ—бы сей отъ-Бога—дарованный даръ хулы »отъ неразсужденія простыхъ людей не воспріялъ; буде »же кто отъ упрямства своего сихъ регулъ хранить не »станетъ, и такихъ до употребленія тѣхъ водъ допус»кать не велѣли».

ПРИШЕСТВІЕ VIII.

Высочайшій примѣръ, правительственныя извѣстія и опыты исцѣленій обратили къ водамъ нашимъ многихъ посѣтителей. Трактъ отъ древней Столицы до новой былъ продолженъ отъ ней чрезъ Петрозаводскъ до водъ Марціальныхъ. Это мѣсто писалось на верстовыхъ столбахъ, кои видны у насъ изрѣдка еще по нынѣ. Путешественниковъ на Петровскіе заводы такъ сдѣлалось много, что Начальникъ Петровскихъ заводовъ жаловался на трудность принимать пріѣзжихъ, разумѣя, вѣроятно, только знать [74]. Но какъ многіе изъ путешественниковъ, принося съ собою къ цѣлебному источнику болезни, не приносили расположеній терпѣнія въ употребленіи водъ по правиламъ, и такимъ образомъ далеко въ существѣ дѣла уклонялись отъ примѣра Монарха, между тѣмъ, уповательно, и скучали отъ пустыннаго положенія мѣста, которое ни по климату, ни по общежитію не представляло всѣхъ утѣшеній, при больныхъ прихотяхъ, тѣмъ менѣе могло давать пользованіе на свободѣ душамъ; то вскорѣ обнаружились неудовольствія на Марціальныя воды, яко-бы за недостатокъ ихъ пользы. Тотъ-часъ въ 1720 году съ подтвержденіемъ опытовъ объ оныхъ Самаго Монарха снова послѣдовало всенародное объявленіе о томъ, чтобы вина употребленія водъ безъ правилъ и діеты не упадала на воды [75]. Въ объявленіи между прочимъ упоминается, что «и Самъ Его Величество Своею особою со всею Фами»ліею изволилъ неоднократно пользоваться, также и изъ »другихъ персонъ, и многіе посторонніе отъ тѣхъ водъ »лѣчились». Неоднократно? По-сему, кромѣ упомянутаго нами въ 1719-мъ году путешествія ПЕТРОВА сюда, до 1720, безъ сомнѣнія, должны быть когда нибудь еще другія ранѣе; но за недостаткомъ историческихъ основаній ни чего объ нихъ сказать не знаемъ.

ПРИШЕСТВІЕ IX.

Имѣемъ прямыя свѣденія, что ПЕТРЪ опять удостоилъ посѣтить Марціальныя воды и Петровскіе Заводы — въ 1722 году въ Февралѣ мѣсяцѣ [76]. Въ этотъ разъ изволилъ Государь быть собственно для Своихъ Заводовъ, а воды посѣтилъ только для обозрѣнія по близости ихъ къ Заводамъ. Впрочемъ предъ симъ временемъ тѣмъ болѣе упрочивались виды ЕГО въ разсужденіи водъ, не ограничиваясь тогдашнимъ только временемъ. Въ 1721 году выстроена здѣсь, по повелѣнію Государя, деревянная церковь во имя Святаго Первоверховнаго Апостола Петра, довольно обширная [77]; Духовенству при ней опредѣленному въ родѣ обычнаго причта положено навсегда содержаніе, на каковомъ оно находилось до нынѣ. Что-жъ касается до самой церкви, неизлишне упомянуть, что весь чертежъ ея, кажется, происходитъ изъ соображеній Самаго Государя, примѣнительно къ чувствіямъ, какія собственно на мѣстѣ семъ имѣть должно. Святыя Иконы, равно какъ и въ церкви Петрозаводской, писаны придворными художниками новой тогдашней школы. Впрочемъ подробности о церкви и древнихъ въ ней того времени вещахъ, а также и о прочихъ достопамятностяхъ составляютъ особливый предметъ, коимъ заняться нынѣ не дозволяетъ поспѣшность наша видѣть далѣе слѣды ПЕТРОВЫ. Въ приложеніяхъ будутъ сообщены особыя о церкви свѣденія. Повторимъ только, что въ разсужденіи водъ марціальныхъ имѣлъ Великій Государь обширныя намѣренія. Дворцовъ было выстроено уже три, въ томъ числѣ одинъ лѣтній для Государыни Императрицы. При нихъ и около нихъ было много, такъ называемыхъ, квартиръ для чиновниковъ. Домашнее заведеніе при Дворцахъ было полное. Нѣсколько токарныхъ станковъ въ токарняхъ составляли, послѣ Св.

Иконъ, первую принадлежность Царскихъ Палатъ, инструменты и матеріалы для рѣзьбы — главное сокровище кладовыхъ [78]. Надъ цѣлебнымъ источникомъ выстроены были также покои, въ видѣ галлереи или упоминаемыхъ въ Евангеліи Силоамскихъ притворовъ. Воды Олонецкія Марціальныя могли составлять славу нашего края. Особы, кои знали цѣну водамъ нашимъ, въ пользѣ ихъ были совершенно увѣрены. Генинъ при старости желалъ себѣ увольненія отъ Сибирскихъ заводовъ единственно для того, чтобы пользоваться отъ болезней здѣсь. Блумментростъ, врачь, который дѣлалъ надъ водами первые опыты, въ тяжкой болезни прибывши въ Петрозаводскъ и не въ состояніи будучи доѣхать до источника посылалъ за водами отсюда и пилъ ихъ, какъ нѣчто животворное [79]. Но время напротивъ еще болѣе усилило тѣ превратныя о нихъ понятія, кои не укоснили оказаться, какъ мы видѣли, вскорѣ послѣ первыхъ посѣщеній ПЕТРОВЫХЪ. Давно уже три Дворца, бывшій въ послѣдствіи времени казенный купоросный заводъ и все здѣсь опустѣло, упало, кромѣ церкви, памятника благочестія ПЕТРОВА. Еще — двѣ березы, насажденныя руками Августѣйшія четы, въ ежегодномъ обновленіи своемъ, служатъ знаменіемъ безсмертія ПЕТРОВА. Впрочемъ мѣсто въ просторѣчіи донынѣ называется *Дворцомъ* или у *Дворца*. Подробныя о водахъ и о мѣстѣ свѣденія будутъ сообщены также въ приложеніяхъ.

ПРИШЕСТВІЕ X.

Къ неизъяснимому сожалѣнію, воды цѣлительныя сдѣлались нужными для ПЕТРА очень часто. Здравіе Его Величества, неусыпностію и тяжкими трудами обремѣненное, тѣмъ болѣе разстроивалось наконецъ, чѣмъ строеніе тѣла было само по себѣ крѣпче. Крѣпость силъ, при раз-

стройствѣ, перемѣнялась, такъ сказать, въ крѣпость немощей. Государь опять отправился къ Олонецкимъ водамъ изъ Санктпетербурга со всѣмъ Дворомъ въ Февралѣ мѣсяцѣ 1724 года [80]. Впрочемъ еще никогда не бывалъ такъ боленъ ПЕТРЪ, чтобы не обозрѣвать всѣхъ Своихъ заведеній, находящихся на пути. Время съ 1-го Марта по 15-е было срокомъ употребленія водъ. Новую Свою и послѣднюю признательность къ нимъ Монархъ засвидѣтельствовалъ теперь благодарностію къ подателю ихъ Господу Богу приношеніемъ паникадила Святой Его Церкви. Время, какое отъ лѣченія оставалось, ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ употребилъ на выточеніе изъ кости собственными руками паникадила, которое и отдалъ въ Марціально-водскій храмъ. Въ какомъ-же чувствѣ была эта работа и жертва, тому служитъ свидѣтельствомъ собственноручная записка, которую Государь вложилъ въ нижнее яблоко паникадила. Въ ней написано: «Сіе приносится въ знакъ благодаренія »Господу Богу за цѣлебныя воды; сдѣлано при оныхъ »Марта 14-го дня 1724 года [81].»

Достойно особливаго замѣчанія, что, во время послѣдняго пребыванія здѣсь, Его Величество, хотя и получилъ совершенное изцѣленіе, но, по какому-то внутреннему убѣжденію, распорядился о двухъ важныхъ предметахъ, изъ коихъ одинъ касался какъ-бы продолженія ЕГО царствованія, когда-бы постигла вскорѣ и ПЕТРА неизбѣжная судьба смертныхъ. Во-первыхъ далъ ОНЪ здѣсь повелѣніе предать печати всѣ Свои прежніе указы и повелѣнія, въ какомъ бы онѣ видѣ ни были, съ тѣмъ чтобы то продолжалось и впредь по роду предметовъ. Во-вторыхъ, что особенно замѣчательно, здѣсь же положилъ Государь намѣреніе сообщить Царское коронованіе и Супругѣ Своей Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Сдѣлано распоряженіе для великолѣпнѣйшаго торжества, какое когда-либо

допускалъ въ жизни ПЕТРЪ. Шествіе съ Олонецкихъ водъ предпринято прямо въ Москву, куда къ первымъ числамъ Апрѣля предварили уже прибыть на коронацію, по повелѣнію Государя, Святѣйшій Синодъ и Правительствующій Сенатъ [82].

Въ преданіяхъ мѣстныхъ записано, что, при отбытіи Великаго Государя изъ Петрозаводска, нѣкто изъ здѣшнихъ жителей изъявилъ предъ лицемъ ПЕТРА чувствительность, похожую на предчувствіе или пророчество о томъ, что Высокаго Посѣтителя видятъ здѣсь уже въ последній разъ. Надобно сказать, что въ то время былъ здѣсь нѣкто Θаддей, пришлецъ, о происхожденіи котораго въ народной памяти не осталось ничего, кромѣ того, что онъ, по простотѣ тогдашняго времени, водворился на Петровскихъ заводахъ при переселеніяхъ въ здѣшній край жителей изъ другихъ мѣстъ. Подъ покровомъ юродства Θаддей скрывалъ глубокую нравственную мудрость и обладалъ въ нѣкоторой степени даромъ прозорливости. Приверженность его къ церкви, ревность противъ раскола и строгость жизни видѣли всѣ. Хотя-бы кто въ первый разъ встрѣчался съ нимъ, почти всякой въ одномъ наружномъ видѣ его замѣчалъ проявленія души свѣтлой. Кольми паче не могъ такой юродивый утаить своего достоинства предъ ПЕТРОМЪ І-мъ. Государь еще въ 1719 году въ первый разъ проѣзда къ водамъ замѣтилъ Θаддея. Θаддей обратилъ вниманіе Высокаго Путника и старческимъ привѣтствіемъ и самымъ видомъ. Θаддей удостоился бесѣдовать съ Государемъ не-разъ и во Дворцѣ, куда входъ былъ ему не возбраненъ. Онъ-то, при прощаніи съ Великимъ Государемъ, отъ полноты своихъ чувствій такъ изъяснился предъ Нимъ, что слово: *не видать болье здѣсь надежи—Государя*, замѣченнымъ осталось въ памяти многихъ и тогда-же во вниманіи Самаго ПЕТРА. Въ оградѣ

нашего Собора, предъ входомъ въ церковъ возвышается могила, которая одна только и видна въ оградѣ: это могила Ѳаддея Блаженнаго [83].

Правда, что касается памяти Великаго Монарха, то воспоминаніе о послѣднемъ ЕГО присутствіи здѣсь приноситъ намъ не славу и утѣшеніе, а всеобщую скорбь: последнее пришествіе ПЕТРОВО сюда было ближе, нежели за годъ только, до смерти ПЕТРОВОЙ. Но судьбы Господни не постижимы и не должны никогда быть смѣшиваемы съ человѣческими соображеніями. Въ ходѣ дѣлъ человѣческихъ мы можемъ говорить только то, что есть или было, и собственныя чувствованія, сколь ни болезненны онѣ, въ благоговѣніи покорять судьбами промысла Великаго Правителя міра, безъ воли Котораго и врабій не падаетъ, кольми паче не могла склониться въ смертный сонъ Вѣнценосная Глава, когда и на нашихъ обыкновенныхъ главахъ вси власи изочтены суть у Него.

Надлежало-бы намъ сказаніе о Высочайшихъ присутствіяхъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ краѣ нашемъ оттѣнить воспоминаніемъ частнѣйшихъ обстоятельствъ, какія могли случаться и здѣсь на всякомъ шагу Великаго Государя. Одно слово, взглядъ ЕГО во всякомъ случаѣ были, такъ сказать, зиждительны. Разсказываютъ многое. Но, къ сожалѣнію, такія сказанія, въ народной памяти передаваемыя, перемѣшались уже съ понятіями слишкомъ простонародными, которыхъ ПЕТРЪ не любилъ. Обратимъ посему лучше вниманіе свое на состояніе здѣшняго края, какъ на послѣдствіе воззрѣній на него ПЕТРА ВЕЛИКАГО. Не будемъ впрочемъ повторять того, что ПЕТРЪ I-й положилъ основаніе благоденствію края съ обширными видами для благоденствія Отечества въ устройствѣ Заводовъ литейныхъ и судостроительныхъ: отъ послѣднихъ

разширилась здѣшняя отличная лѣсопромышленность. Не станемъ сказывать, что предначертаніями о водяныхъ путяхъ сообщенія предопредѣлилъ П Е Т Р Ъ I-й для части сего края свѣтъ и изобиліе, а открытіемъ сухопутнаго тракта отъ новой ЕГО Столицы къ Архангельску, жителямъ, при трактѣ семъ находящимся, далъ не только важныя выгоды жизни, но и языкъ общій Россійскій, вмѣсто безграмотнаго Карельскаго и Чудскаго (*). Не станемъ упоминать, что ПЕТРЪ I-й умножилъ народонаселеніе нашего края, нѣкогда пустаго [84], по случаю Своихъ заведеній, придвинувъ къ нимъ множество жителей изъ другихъ мѣстъ [85]. Вдругъ возникли отъ сего большія волости, и Олонецкое Воеводство могло раздѣлиться на 7 уѣздовъ. Великая Государыня Императрица Екатерина II, при составленіи Олонецкой области, въ 1778 году, могла уже наименовать мѣсто *Петровскихъ Заводовъ* городомъ *Петрозаводскомъ*, присвоивъ заводамъ наименованіе *Завода Александровскаго*, а въ 1784 году, при открытіи *Олонецкаго* Намѣстничества, учредить его городомъ Губернскимъ и назначить мѣстопребываніе Своего Намѣстника, Генералъ-Губернатора. Оставимъ изъясняться о томъ въ особенности, что ПЕТРЪ I-й поднялъ насъ, такъ сказать, на ноги, указавъ намъ приличныя занятія въ Своихъ распоряженіяхъ и давъ направленіе къ сообщенію съ

(*) Замѣчательно, что по сухопутному тракту и по Свирскому въ томъ касательно послѣдняго направленіи, гдѣ шелъ ПЕТРЪ изъ Архангельска, пробиты двѣ полосы мѣстъ, жители коихъ говорятъ языкомъ Русскимъ, тогда какъ по обѣ стороны тѣхъ мѣстъ, къ рѣкѣ Олти и далѣе отъ Свири къ Олонцу и по всему рубежу нашей губерніи доселѣ говорятъ своимъ Корельскимъ языкомъ, который препятствуетъ совершенной общительности края съ общимъ Отечествомъ.

Петроградомъ и прочими Россійскими городами, куда расходятся Олончане съ различными искуствами и услугами. Многія волости Олонецкой губерніи, такъ сказать, раздѣлили между собою промышленность, для Столицы нужную: цѣлыя деревни каменотесовъ, другія – столяровъ, иныя стекольщиковъ, еще иныя — конфетчиковъ и проч. Многіе изъ Олончанъ получили въ Петербургѣ знаменитую торговую осѣдлость. Отправляющіеся туда временно переносили сюда образъ жизни гораздо высшій Кареліи, — одежду цвѣтную, каковую видѣть можно на большей части жителей селъ нашего края обоего пола, — употребленіе чая, кофе, искупаемое впрочемъ отъ укоризны въ роскоши тѣмъ только, что здѣшняя чернь крайне чуждается хмѣльныхъ напитокъ, нидѣ безобразящихъ народные праздники. Остановимъ вниманіе наше на томъ одномъ, что Безсмертный Преобразователь Россіи ПЕТРЪ І-й здѣсь у насъ, въ Олонецкой области усмотрѣлъ и избралъ мѣсто, съ коего двинулся на враговъ Своихъ, здѣсь нашелъ ОНЪ и все удобство съ матеріалами къ построенію первыхъ судовъ морскихъ, здѣсь имѣлъ ОНЪ и средства къ снабдѣнію ихъ и крѣпостей Своихъ орудіями, здѣсь дѣлалъ ОНЪ первоначальные опыты Своихъ заведеній судовыхъ и крѣпостныхъ, кои послѣ инуда разсаживалъ: здѣсь по весьма многимъ отношеніямъ — *Петрозаводскъ!* Предки наши Олончане имѣли счастіе преимущественно предъ жителями другихъ мѣстъ безсмертныя оказать услуги Отечеству трудами своими къ исполненію великихъ намѣреній Перваго Императора Всероссійскаго! Они были тутъ, гдѣ ПЕТРЪ І-й совершалъ первоначально обширныя Свои предпріятія. Намъ вѣчная слава, что всѣ почти пути нашего края украшены слѣдами ЕГО, оглашаются воспоминаніями о НЕМЪ. И когда Великій Государь столь особливое обращалъ на край сей вниманіе и имѣлъ о немъ столь много обшир-

ныхъ своихъ видовъ, то намъ надлежитъ входить въ благія намѣренія о немъ Промысла Божія и держаться ихъ всею силою. Намъ предлежитъ слава воздѣлать свой край до того, чтобы онъ былъ въ продовольствіи своемъ самостоятельнымъ, и чтобы имя Олонецкой губерніи, находящейся почти въ самой близи къ Столицѣ ПЕТРОВОЙ, не твердилось наконецъ на сынахъ Кареліи съ понятіемъ о скудости края даже и въ людяхъ. Сдѣлаемъ его себѣ любезнымъ, для всѣхъ почтеннымъ. Послѣ того, какъ мы всмотрѣлись въ общій бытъ людей, къ чему дверь открылъ намъ ПЕТРЪ I-й, надобно намъ заняться еще раскрытіемъ и усовершеніемъ выгодъ жизни, каковыя природа заключила здѣсь въ нѣдрахъ земли и водъ, а также и на поверхности ихъ съ особливою, какъ извѣстно, щедростію.

ПОКАЗАНІЕ СВИДѢТЕЛЬСТВЪ.

1.) Похвальное Слово ПЕТРУ I-му, произнесенное Апрѣля 26 дня 1755 года.

2.) Наприм. о пришествіяхъ на Двину 1783 г. въ Москвѣ.

3.) Письма ПЕТРА I-го у Голикова въ дополненіяхъ къ Дѣяніямъ собранныя. Записка при Повѣнецкой Ратушѣ имѣющаяся. Рукопись раскол. о началѣ Выговскія пустыни.

4.) Книжка въ примѣчаніи No 2-го означенная.

5.) Дѣяній ПЕТРА ВЕЛИКАГО въ томѣ XI, ст. 4 подъ No 447.

6.) У Г. Голикова, въ Дѣяніяхъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО т. 1 и въ книжкѣ о пришествіяхъ на Двину, стр. 21.

7.) Лѣтописецъ Двинскій, изданный въ Опытѣ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія, въ части 1-й 1774, на стр. 152.

8.) Тамъ же. Стр. 125.

9.) Лѣтописецъ Соловецкій, рукопис.

10.) Наприм. Ризница, въ составѣ которой устроенъ и Архіерейскій саккосъ изъ плаща Государева. Саккосъ находится нынѣ въ Архангельскомъ Каѳедральн. Соборѣ.

11.) Лѣтописецъ Двинскій и у Г. Голикова т. II.

12.) Книжка о пришест. на Двину и Лѣтописецъ Двинскій.

13.) Дѣяній ПЕТРА ВЕЛИКАГО т. II. Въ письмѣ къ Шереметеву, Самъ Государь называетъ сіе время даннымъ отъ Бога. Т. X, No 74-й.

14.) Лѣтописецъ Соловецкій рукописи. Также и въ книжкѣ о пришествіяхъ на Двину. Въ Дѣяніяхъ у Г. Голикова

въ Т. II показано, 10, въ томъ числѣ наемныхъ иностранныхъ 4.

15.) Вельможи исчислены поимянно въ Рукописномъ Соловецкомъ Лѣтописцѣ.

16.) Въ книжкѣ о пришествіяхъ на Двину.

17.) Дополнен. къ Дѣяніямъ. Т. I, у Г. Голикова.

18.) Исаіи гл. 40.

19.) Въ книжкѣ о путешествіяхъ на Двину.

20.) Сказываютъ самовидцы, которые на мѣстахъ по всей той дороги бывали.

21.) Топограф. опис. города Повѣнца, учиненное 1797 года, находящееся въ Повѣнецкой Ратушѣ.

22.) Дѣяній т. X, писемъ No 69.

23.) Лѣтописецъ Двинскій стр. 194.

24.) Дѣяній т. X, писемъ No 70, 73, 74.

25.) Дѣяній т. II.

26.) Тамъ же.

27.) Выписка изъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей, издаваемыхъ при жизни ПЕТРА ВЕЛИКАГО 1703 Января 2-го (печатаны на Москвѣ). Въ отечественныхъ запискахъ 1822 года часть IX стр. 14.

28.) У близкихъ къ здѣшнему краю озера жителей есть преданія о такихъ чувствіяхъ Государя. Я слышалъ отъ почтеннаго старожила, Лодейнопольскаго купца Коренева.

29.) Дѣяній т. II.

30.) Надпись на крестѣ, поставленномъ въ Ладейномъ полѣ и рукопись при церкви хранящаяся.

31.) Журналъ, или поденная записка ПЕТРА І-го, изданная 1770 года въ С. Петербургѣ.

32.) Рукопись Даниловская, о началѣ Выговскія пустыни.

33.) Полное Собр. Зак. Рос. Имп. т. VII, N 4467.

34.) Духовной Регламентъ, стр. 90.

35.) Дѣло, въ Архивѣ Олонецкаго Уѣзднаго Суда имѣю-

щееся подъ No 108 и списокъ съ Высочайшей грамоты Царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, имѣющійся въ Архивѣ Палеостровскаго монастыря. Также Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Солов. Монастыря, соч. Скитянина Сем. Денисова.

36.) См. No 33.

37.) Истор. Рукоп. Зап. при Александр. пушечн. завод. составл. Горный Журн. *Примѣчаніе.* Заводы Кончезерскіе основаны послѣ спустя лѣтъ пять.

38.) Указъ Коммерцъ-Коллегіи на Олонецкіе заводы отъ 31 Марта 1732 года за No 295.

39.) См. No 21.

40.) Записка Г. Б. поданная Генералъ-Губернат. К.

41.) Преданіе въ Повѣнцѣ.

42.) Карелія, Ѳ. Н. Глинки. Стр. 97. И я слышалъ отъ старожиловъ.

43.) Частныя записки здѣшнихъ старожиловъ.

44.) Полное Собраніе Законовъ. т. I. No 392.

45.) Рукописн. запис. Г. Чудинова при заводѣ имѣющіяся.

46.) Дѣянія ПЕТРА ВЕЛИКАГО. И поденная записка.

47.) Письма Г. Генина въ Горномъ Журн. 1828 года.

48.) Путешествіе Н. Озерецковскаго по Онежскому озеру. Тамъ приложенъ и рисунокъ церкви въ тогдашнемъ видѣ.

49.) Подлинные анекдоты ПЕТРА ВЕЛИКАГО, изданные въ свѣтъ Штелинымъ 1786 года.

50.) Жизнеописаніе Геннина въ Горн. Журн. за 1828 г.

51.) No 46.

52.) Тамъ же.

53.) Дѣяній ПЕТРА ВЕЛИКАГО т. II.

54.) Журналъ или поденная записка ПЕТРА I-го.

55.) Дѣянія ПЕТРА I-го т. 11, Г. Голикова.

56.) Дополн. къ Дѣян. ПЕТРА ВЕЛИКАГО т. I Г. Голиков.

57.) Дѣяній ПЕТРА ВЕЛИКАГО т. II.

58.) Географическій Словарь часть I, стран. 306. И Отечественныя записки 1821 года No 17. 1830 г. часть IV.

59.) Записки, при церкви хранящіяся.

60.) Черн. прошеніе, при Кондушской церк. имѣющееся.

61.) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

62.) Въ Дѣяніяхъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО обстоятельство сіе включается въ 1712 годъ. Въ Журналѣ или Поденной запискѣ ни въ семъ году, ни въ томъ неотъискалъ я. Въ этомъ Журналѣ писаны обстоятельства болѣе парадныя.

63.) Въ Дѣяніяхъ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

64.) Полное Собраніе Зак. Рос. Имп. т. V № 3092.

65.) Подлинное прошеніе у крестьянъ Рябоевыхъ Вяданской волости.

66.) Надпись на чугунной доскѣ, у источника находящейся. И письма Г. Геннина къ разнымъ особамъ, напечатанныя въ Горномъ Журналѣ 1826 года въ мѣсяцахъ: Генварѣ, Февралѣ, Мартѣ и Апрѣлѣ.

67.) Письма Г. Геннина выше упомянутыя.

68.) Тамъ-же.

69.) Книга указовъ ПЕТРА I-го въ 1718 г. отъ 28 Февраля.

70.) Жизнеописаніе Г. Геннина въ Горномъ Журналѣ въ тѣхъ же мѣсяцахъ и того же года.

71.) Тамъ-же.

72.) Собственная резолюція Государева на прошеніи Рябоева выдана прямо Рябоеву въ руки и хранится въ родѣ Рябоевыхъ. У меня есть fac simile.

73.) Книга указовъ ПЕТРА I-го. Указъ отъ 20 Марта 1719 и свѣденіе тамъ-же отъ 10 Марта того-же года.

74.) Письма Г. Геннина.

75.) Книга указовъ ПЕТРА I-го съ 1714 года.

76.) Горный Журналъ 1826 года въ первыхъ мѣсяцахъ.

77.) Справка о сей церкви, изъ дѣлъ Правленія Олон. Зав.

78.) Опись Дворцамъ и имѣнію при сдачѣ ихъ въ вѣ-

домство Бергъ-Коллегіи. Есть и опись Дворцу Петрозаводскому. Я имѣю списки.

79.) Письмо Г. Геннина No 59.

80.) Дѣянія ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

81.) Тамъ-же. *Примѣч.* Паникадила нынѣ здѣсь нѣтъ; оно, въ—послѣдствіи времени, по указу Государыни Императрицы Екатерины II, перенесено въ С. Петербургскій Петропавловскій Соборъ. Иностранцы пишутъ, что надпись сдѣлана *на*, а не *въ* яблокѣ паникадила. Яблоко развинчивается.

82.) Дѣянія ПЕТРА ВЕЛИКАГО т. IV.

83.) Рукописное жизнеописаніе Ѳаддея Блаженнаго, у меня имѣющееся. Соч. одного Петрозавод. старожила.

84.) Писцовыя книги 7136 и 37 годовъ.

85.) Жизнеописаніе Геннина и письма его въ Горномъ Журналѣ 1826 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ОПИСАНІЕ ДОРОГИ ПЕТРА ПЕРВАГО ЧРЕЗЪ ПОВѢНЕЦКІЙ УѢЗДЪ.

Обязанность службы доставила мнѣ случай быть на тѣхъ непроходимыхъ, почти необитаемыхъ мѣстахъ Повѣнецкаго уѣзда, по коимъ нѣкогда проходилъ Великій Монархъ Россіи. Тамъ, гдѣ за 130 лѣтъ предъ симъ была проложена дорога для перехода Царя съ войскомъ, шириною до 3-хъ сажен., нынѣ растетъ лѣсъ, ничѣмъ отъ прочаго не отличающійся. Признакомъ дороги, по сухимъ, боровымъ мѣстамъ только могутъ быть по обѣимъ сторонамъ лежащіе каменья, сдвинутые съ мѣстъ своихъ для очистки дороги, а по болотистымъ мѣстамъ оставшіяся мостовины. По этому пространству и длинѣ мостовинъ должно судить, что ширина дороги была около трехъ сажень. Нынѣ по сухимъ мѣстамъ сей дороги пѣшеходами, которые только въ необходимыхъ случаяхъ переходятъ изъ деревни въ другую, изрыта тропинка, которая мѣстами вовсе теряется. По болотистымъ мѣстамъ индѣ остаются еще мосты, поперечныя же перекладины оныхъ нынѣ уже не существуютъ; по нѣкоторымъ болотамъ мосты имѣются, уже вновь сдѣланные, но не такой ширины, какой были въ то время, и продольные. Продольныя перекладины древнихъ мостовъ, лежавшія подъ поперечными, хотя и предались гніенію, но на всѣхъ мѣстахъ еще видимы, потому-что оныя, обросши мохомъ, не въ такой степени подвергаются перемѣнамъ воздуха и воды, а постоянно пребываютъ въ сырости, — поперечныя-же напротивъ.

Дорога была проложена лѣсами и болотами изъ Нюхоцкой волости, Кемскаго уѣзда Архангельской губерніи, мимо деревни Пулозера, Повѣнецкаго уѣзда. Деревня осталась на западъ отъ дороги въ 5 верстахъ. На семъ мѣстѣ былъ учрежденъ ямъ, гдѣ перемѣнялись лошади и продавалось все необходимое для нижнихъ чиновъ. Переходъ сей 40 верс.

Отъ деревни Пулозера лѣсами и болотами 40 верстъ въ деревню Вожмосальму. Въ сію деревню Государь прибылъ на канунѣ установленнаго праздника въ Выгозерскомъ погостѣ. Старшины Выгозерской волости, по прибытіи Царя, явились съ просьбою отъ имени Ильи Пророка (во имя Святаго основанъ въ погостѣ храмъ Божій), говоря: «Государь! Илья «Пророкъ завтра велѣлъ звать Тебя къ себѣ.» ПЕТРЪ I-й не отказался. Но утро праздника было чрезвычайно дождливое. Когда-жъ настало время начинать обѣдню, старшины вторично отправились изъ погоста въ деревню Вожмосалму, и на повторенную ихъ просьбу ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ отвѣчалъ: «Вѣрно, Илья Пророкъ не хочетъ, чтобъ я у Него былъ» «послалъ дождь, — снесите-жъ ему отъ меня гостинецъ» давъ старшинамъ червонцевъ и сказавъ: «молитесь и просите милости Пророка.»

Сей день Государь, по причинѣ дурной погоды, провелъ въ деревнѣ Вожмосалмѣ, и за какія-то оказанныя услуги хозяиномъ того дома, въ которомъ изволилъ остановиться Царь, наградилъ его кафтаномъ, вышитымъ золотомъ. Крестьяне пожилыхъ лѣтъ той деревни не могли мнѣ дать ясное понятіе о томъ кафтанѣ: ибо отъ времени давно уже нѣтъ сего кафтана. Съ наступленіемъ утра слѣдующаго дня Государь отправился чрезъ пловучій мостъ, положенный по заливу Выгозерскаго озера къ рѣкѣ Выгу, лѣсами и болотами 15 верстъ. На берегу сей рѣки есть мѣсто, которое донынѣ еще называется ямомъ, ибо

при переходѣ на томъ самомъ мѣстѣ учрежденъ былъ ямъ, какъ и по всей дорогѣ чрезъ 20-ти верстное разстояніе. Переправясь чрезъ рѣку Выгъ (пловучій мостъ) ПЕТРЪ I-й шелъ лѣсами и болотами 25 верстъ къ деревнѣ Телекиной, переходилъ чрезъ рѣчки Муромъ и Маткозерскую. Эта дорога идетъ борами и чрезъ 7 болотъ; на одномъ изъ таковыхъ до 10-ти перекладинъ моста сохранились, по увѣренію крестьянъ, отъ того времени безъ поврежденія, между тѣмъ какъ въ прочихъ мѣстахъ того-же моста вторично-положенныя перекладины уже сгнили. Я старался открыть причину таковаго сохраненія, но ни какой не оказалось: вода покрывающая перекладины, ни чѣмъ не отличается отъ водъ прочихъ мѣстъ того-же болота, ни вкусомъ, и не текучая.

Не заходя въ деревню Телекину, близь которой былъ учрежденъ ямъ, Государь отправился къ городу Повѣнцу лѣсами и болотами, разстоянія 40 верстъ; тутъ дорога проходила болѣе по сухимъ мѣстамъ чрезъ рѣку Повѣнчанку.

Болѣе-же я, при всѣхъ стараніяхъ моихъ, не могъ узнать отъ крестьянъ ни чего правдоподобнаго о переходѣ чрезъ Повѣнецкій уѣздъ Великаго Государя Россіи, кромѣ невѣроятныхъ анекдотовъ. Къ числу таковыхъ относится сказаніе, что якобы такое множество было людей при устройствѣ мостовъ, что на каждаго человѣка досталось положить въ теченіи всей дороги одну перекладину, и яко бы нынѣ по всей дорогѣ растетъ березовый лѣсъ въ такомъ порядкѣ, какъ-бы онъ руками человѣческими былъ посаженъ (слова крестьянъ живущихъ въ отдаленности отъ дороги).

**) Описаніе это сдѣлано Г. Родинымъ, служившимъ по вѣдомству Балтійскаго Округа Корабельныхъ лѣсовъ около 1833 года.*

О КОНЧОЗЕРСКИХЪ МАРЦІАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ.

Кончозерскія Марціальныя воды, обратившія на себя особенное вниманіе блаженной памяти Императора ПЕТРА I-го, находятся отъ Кончозерскаго чугуно-литейнаго завода въ 8-ми, а отъ Губернскаго города Петрозаводска въ 50 верстахъ подъ 63 градусомъ Сѣверной широты и 53-мъ Восточной долготы.

Мѣстоположеніе сихъ водъ живописно. Оно составляетъ продолженіе долины, заключающей извѣстное бѣлыми своими песками озеро Габъ, отъ Сѣвернаго конца коего Марціальныя воды отстоятъ не болѣе одной версты. Горы покрытыя сосною и березою съ обѣихъ сторонъ долины возвышаются довольно круто и достигаютъ значительной высоты. Въ низменности между ими, на коей произрастаетъ по большей части рѣдкій березовый лѣсъ, находится слой желѣзной и купоросной рудъ, бывшихъ доселѣ предметами разработки.

Главный минеральный источникъ находится почти у подошвы горы, продолженіе коей составляетъ Западный берегъ Габозера.

Названіе Марціальныхъ водъ указываетъ, что онѣ содержатъ желѣзо, и химическіе опыты открываютъ, что металлъ сей состоитъ въ соединеніи съ сѣрною кислотою. Открываются въ нихъ тоже признаки сѣрнокислаго глинозема.

Окрестности Марціальныхъ водъ въ геогностическомъ отношеніи съ точностію не обслѣдованы, но мѣстныя обнаженія горъ открываютъ двѣ породы—діабазъ и брекчіовидную породу, коей основаніе составляетъ афанитъ. Породы сіи покрыты близъ Минеральныхъ водъ, толщами наносовъ состоящихъ изъ глины, илу и галуновъ породъ первозданныхъ. Разработки желѣзныхъ рудъ содержащихъ

купоросъ не даютъ точнаго понятія о происхожденіи сихъ минералловъ, но куски глинистаго сланца съ признаками разложеннаго колчедана, которые въ рудѣ попадаются, заставляютъ думать, что свойства Марціальныхъ водъ, равно какъ и самая руда происходятъ, по крайней мѣрѣ от-части, отъ разложенія колчедана заключающагося въ сланцѣ, коего впрочемъ мѣсторожденіе не открыто.

При Марціальныхъ водахъ селеніе, простонародно называемое *Дворецъ* или у *Дворца*, заключаетъ кромѣ церкви, только домы Священно-церковно-служителей и одну крестьянскую избу. Самый Минеральный источникъ послѣ временъ ПЕТРА І-го былъ долгое время въ запущеніи, но нынѣ приводится въ надлежащій порядокъ очисткою, углубленіемъ и отводомъ верховой воды, притокъ коей, смѣшиваясь съ водою родника, разводитъ и ослабляетъ дѣйствіе сей послѣдней.

Къ вышеписанному присовокупить можно, что окольные жители и по-днесь въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляютъ съ пользою сіи воды, и если оныя нынѣ не столько уважаются какъ во время ПЕТРА ВЕЛИКАГО, то сіе приписать должно ни къ чему иному, какъ къ употребленію ихъ безъ наблюденія тѣхъ правилъ и предосторожностей, которыя составлены были по повелѣнію мудраго Государя и безъ храненія коихъ и въ то время Марціальныя воды болѣе вреда, чѣмъ пользы приносили.

Изъ записки Р. А. Армстронга.

2 Апр. 1832 г.

О ЦЕРКВИ, ПРИ МАРЦІАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ ВЪ ПЕТРОЗАВОДСКОМЪ УѢЗДѢ.

Церковь при Марціальныхъ водахъ деревянная, брусяная (а), съ усѣченными, кромѣ Западной стѣны, углами, расположеніемъ крестообразная, съ надстроенною надъ притворомъ или входомъ колокольнею. Входъ съ Сѣвернаго бока. Расположеніе церкви совершенно похоже на напрестольный четырехконечный крестъ. Длины она безъ притвора 9 сажень, широты въ протяженіяхъ креста 8, въ узкихъ мѣстахъ около 3-хъ; притворъ въ 1 сажень. Въ высоту церковь не выше пяти сажень, равно и колокольня. Церковь и колокольня покрыты куполами.

Въ церкви, сверхъ клиросовъ, находятся на Западной стѣнѣ надъ дверьми хоры, забранные съ низа глухою филёнчатою заборкою, а далѣе до потолка окончинами слюдяными въ чугунномъ переплетѣ. Предъ окончинами сдѣланы мѣста для положенія книгъ. Видно мѣсто, гдѣ бывала голландская печька. (Самая церковь, примѣтно, была холодная: она и нынѣ нагрѣвается тремя чугунными печьками). На сихъ-то хорахъ изволилъ присутствовать во время службы ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, когда по болѣзни не льзя ему было быть на клиросѣ. Ходъ на нихъ изъ притвора, по той же лѣстницѣ, которая ведетъ и на колокольню.

Церковь строена по Государеву указу въ 1721 году Полковникомъ Геннинымъ, какъ значится въ Заводской справкѣ о ней.

Иконостасъ въ церкви времени ПЕТРОВА рѣзной, по-

(а) Припомните, что бывало брусяная палата во Дворцѣ—отличіе и роскошь въ жизни и архитектурѣ, также какъ сѣни тесовые т. е. тесаные.

крытый бѣлою краскою такъ чисто, что, примѣтно, и не былъ готовленъ подъ позолоту. Такой же рѣзьбы имѣется налой. Рѣзьба довольно хороша, но не витіевата.

Св. Иконы писаны придворными живописцами тогдашней новой школы. Царскія двери писаны въ промежъ рѣзьбы на холстѣ; въ нихъ 6 круглыхъ иконъ на мѣдныхъ дскахъ: Благовѣщеніе на двухъ и четыре Евангелиста на прочихъ. Мѣстныя иконы на холстѣ: изображены а) Господь Вседержитель, б.) Божія Матерь (Одигитрія); в.) Апостолъ Петръ (съ серебренымъ позолоченымъ вѣнцомъ); Святитель Николай, Св. Іоаннъ Златоустъ и Благовѣрный Вел. Князь Александръ Невскій въ Иноческой одеждѣ. Лики Святыхъ изображены почти въ профиль въ Молитвенномъ расположеніи къ Спасителю. Разительно изображенъ въ такомъ видѣ Апостолъ Петръ на образѣ подлѣ Спасителева. Въ тѣни миніатюрно изображенъ на иконѣ тотъ случай, какъ Петръ испросивъ позволеніе Спасителя идти къ нему по водамъ, началъ утопать. Образъ Божіей Матери *всѣхъ скорбящихъ радость* стоитъ особо, хотя и въ ряду, съ Иконостасомъ. Онъ прежде былъ, говорятъ, въ комнатахъ Царскихъ. Надъ Царскими дверьми и мѣстными иконами три рѣзныхъ Херувима.

Южныя и Сѣверныя двери въ Олтарь—изъ холста: на первой изъ нихъ изображенъ *Ангелъ*, *Хранитель Церкви*, а на другой—*Ангелъ*, *Хранитель жертвенника*.

Надъ иконостасомъ въ родѣ другаго яруса, впрочемъ отдѣльно отъ него и не сряду, стоятъ пять кругообразныхъ иконъ изображающихъ Страсти Господни, и между тѣми иконами въ срединѣ — тайная вечеря. Между всѣми ими семь Ангеловъ рѣзнымъ искуствомъ устроенныхъ.

Во Св. Олтарѣ на горнемъ мѣстѣ стоитъ довольной величины крестъ съ рѣзнымъ изображеніемъ Спасителя, увѣнчаннаго терновымъ вѣнцемъ. Подлѣ на южной сто-

ронѣ находится вѣтхое живописное распятіе, гравированное на бумагѣ. У жертвенника и по стѣнамъ находится нѣсколько такъ называемыхъ пятничныхъ иконъ изображающихъ двунадесять праздниковъ и нѣкоторыя изъ страданій Христовыхъ.

Предъ Иконами находится шесть небольшихъ мѣдныхъ лампадъ полуженыхъ.

Утварь: 1.) Серебряные сосуды, потиръ, дискосъ, звѣзда и два блюдца. На потирѣ подпись вырѣзанная рукою похожею на ПЕТРОВУ, какъ кажется, изъ слѣдующихъ словъ: *Потиръ и дискосъ дяди Царицы Наталіи.*

2.) Серебряное кадило съ подписью рѣзною: *Болярипъ Вас. Ив. Реп. Алек. Свирскому Чудотворцу.*

3.) Мѣдная полуженая водосвятная чаша съ деревянною крышею.

4.) Два оловянныя блюда, одно изъ нихъ маленькое.

5.) Мѣдный укропникъ.

6.) Два мѣдныхъ ковшичка полуженые.

Въ ризницѣ находятся слѣдующія достопамятности:

а.) Напрестольная одежда краснаго бамбарику, шелковой матеріи: ветхая.

б.) Одежда на жертвенникъ, выбойчатая съ крестомъ изъ ленты.

в.) Риза изъ набойки съ голубыми цвѣтами, оплечье и наподольникъ кумачные, первое обложено шелковымъ кружевомъ. Говорятъ, что эта риза шита Государынею Императрицею Екатериною I.

г.) Стихарь такой-же.

д.) Поясъ съ четырьмя источниками и кистями, тканный изъ шелку въ видѣ крестовъ.

е.) Два ораря шелковыхъ, самаго простаго искуства.

Книги: а.) Напрестольное Евангеліе въ малый листъ съ

серебряными позолочеными изображеніями Евангелистовъ. Вѣтхое.

6., Апостолъ, въ такой же листъ съ подписью: *Александрова на-маст. Святаго Чудотворца.*

На колокольнѣ два колокола, одинъ въ 8 пудовъ, а другой въ 1 пудъ и 20 фунт.

Примѣч. Церковныя вещи всѣ перевезены изъ той церкви, которая была при Государѣ ПЕТРѢ I-мъ на Олонецкой Верьфи, или въ нынѣшнемъ Ладейномъ-полѣ, а туда онѣ заимствованы были, примѣтно, изъ Монастыря Свирскаго за 15 только верстъ отсюда находящагося.

СПИСОКЪ СЪ НАДПИСИ,

вырѣзанной на чугунной доскѣ, состоящей при источникѣ Кончозерскихъ Марціальныхъ водъ, съ соблюденіемъ правописи подлинника.

Сеи источьникь ісцѣлителной марьціалной воды сысъканъ дъля пользы его царского величесьтва петъра пеpъваго имъператора всеа россиіского и дъля пъротчей всенародноі пользы тьщаниемъ віскусътвомъ его величесътва всенижаишаго раба арътилеріі полъковъника и комантъданъта алонецъкого госъподина георъгиа вилгельма генънина рожденіе ево въ насосігенъ і помянутой істочнікъ объявленъ впрошломъ 1716 году.

2007112140